

Евгения
Чернышова

СБАКА ВЕРА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ч 49

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрация на обложке Гали Поповой

Чернышова Е.

Ч 49 Собака Вера : роман / Евгения Чернышова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-29120-1

Петербург, наши дни. После странной эпидемии вымерли все животные, остались только птицы, пресмыкающиеся, насекомые и рыбы. Старенький профессор читает лекции об ОБЭРИУ. Соня, Катя, Арина, Ваня, Костя и Тема дружат, влюбляются, путешествуют к морю, делят коммунальную квартиру. Студенты-филологи ставят реконструкцию обэриутского поэтического вечера «Три левых часа». Где-то там, в параллельной реальности еще живы Хармс, Введенский, Заболоцкий, Друскин и другие.

Эту полную безысходности идиллию нарушает слух, что в городе появляется черная собака. Существует ли она на самом деле? Или это видение — предвестник апокалипсиса? Можно ли спасти этот хрупкий мир или человечество окончательно обречено?

Собака Вера прибежала к нам напрямик из пьесы «Елка у Ивановых» Александра Введенского. Роман написан с невероятной любовью к истории ОБЭРИУ, Петербургу и с трепетной верой в то, что, несмотря на все ужасы, которые способен творить человек, хорошего в нем все же больше. «Собака Вера» станет идеальной книгой для тех, кто жаждет чтения в духе «Комнаты Вагинова» Антона Секисова.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Е. Н. Чернышова, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29120-1

Я слышу, собака произносит речь в стихах.
Она так тихо плачет.

Александр Введенский, «Елка у Ивановых»

Всё.

Воздух в легких закончился. Ване хотелось упасть, но падать нельзя, он остановился отдышаться, оперся рукой об ограждение моста и согнулся пополам. Надо было выпить таблетку. Вдох — шум улицы на мгновение исчез, выдох — включился обратно, словно кто-то выкрутил ручку на максимум: шуршание шин, кричащие люди, музыка из динамиков на мосту, звук сирен вдалеке. Голова закружилась.

Где тот, что с ними бежал? Катя и Соня оказались на другой стороне дороги, а вот собачка несется прямо к нему.

Тузик, Найда, Барбос.

В детстве он бесконечно перечитывал справочник собаководов. Зачем? Собаку так и не завел. Просто юный ум был увлечен многообразием природы. Очень разные собаки — от меховой пушистой варежки до длиннолапой борзой. У кошек нет такого, все одного размера. Были. При чем тут кошки. Кто ты, чудовище?

Рекс, Джек, Дружок.

Боковым зрением он увидел черное, разлапистое, летящее. Далеко и близко одновременно. В легких болело и свистело.

Алабай, волкодав, тибетский мастиф? Слишком крупное, слишком ненастоящее, слишком злое. Ненависть моя к тебе безгранична, человек. И поделом.

«Теперь пусть хоть ногу откусывает, плевать», — мелькнула мысль.

Ко мне, Мухтар.

Рядом с визгом остановилась машина. Из нее выбрался человек, держа что-то тяжелое. Тяжелое легким движением перезарядилось. Человек превратился в великана, и шрам под глазом на мгновение оказался подсвечен мигающей новогодней гирляндой.

Великан делает два гигантских шага вперед и направляет ружье. Ненависть мчится в их сторону. Черное пятно с блестящими глазами. Животное. Млекопитающее. Спасющее. Спасенное. Уничтожающее. Уничтожаемое.

Ваня бросается на великана, великан недвижим и громаден, но рука меняет положение, ружье целится то в окна, то в звезды. Кто-то помогает Ване, кто-то одним толчком делает великана уязвимым, тот обмякает, вместе они рушатся на ограждение моста, потом небо, застыв на мгновение, резко переворачивается. И они летят вниз.

Глава 1
2017
Дом печати

— Вот тут будет сцена. Оттуда — выход на сцену. Здесь, где колонны, сделаем кулисы, там — подсветку. Давайте осмотрим зал, пойдем, что есть и чего не хватает. На подготовку у нас чуть меньше двух месяцев. Познакомьтесь, кто с кем еще незнаком.

— Гриша.

— Коля.

— Таня.

— Света.

— Петя.

— Рома.

— Леша.

— Алена.

— Марина.

— Ваня.

— Соня.

— Бюджет выделили: хватит на костюмы, немного на реквизит и всем понемногу на гонорары. Ваня, мой давний дружище, поможет со звуком.

— А вы слышали, что здесь, рядом с Фонтанкой, недавно ночью собаку видели?

— Ерунда.

— Ну не знаю.

- А чего не лошадь?
- При чем тут лошадь?
- При том, что так же фантастично звучит.
- Может быть, человек просто перебрал.

И не такое можно увидеть.

- Говорят, есть фотографии.
- Говорят, говорят... Давайте о деле поговорим. Ванек, посмотришь, как тут все?

— Конечно. А что-то музыкальное планируется?

- Да, небольшое джазовое сопровождение.
- А конкретнее?

— Саксофон, контрабас, пианино. Хотим попробовать без микрофонов. Чтобы было максимально близко к оригиналу, тогда техники, как сегодня, не было. Получится, как думаешь?

— Музыку точно будет слышно. Акустика хорошая. Тем более что концерты тут всегда проводились. А голос сейчас проверим. Отойду подальше.

- Что у нас по ролям?
- Сейчас, чуть позже все обсудим.
- А может кто-нибудь с того места, где будет сцена, что-то прочитает?

— Да, конечно, Ванек. Кто читает?

— Я могу.

— Давай, Сонь.

— «Дым табачный воздух выел. Комната — глава в крученыховском аде. Вспомни — за этим окном...»

— Ну что — как слышно?

— Отлично. Только не «крученыховском», а «кручёныховском».

— Что?

- Ударение, говорю, не там.
- С чего бы это, простите... Роман?
- Иван.
- С чего бы это, Иван?
- С того, простите...
- ...Соня.
- С того, Соня, что фамилия у человека Кручёных, а не Крученых — с ударением на «ы».
- Какая ерунда.
- Ну да, конечно. Тогда и все, что мы делаем тут, — ерунда.
- Ванек, какое на хрен ударение. Звук как? Слышно все точно?
- Более-менее.
- Ну а ты сам-то попробуй с твоим ударением произнести.
- Сонь!
- Да пожалуйста.
- Вань!
- Дым табачный воздух выел. Комната — глава в кручены.. крученых... крученыховском аде.
- Ну вот. Не очень работает доказательство.
- Я и не планировал доказывать.
- А что планировал?
- Ваня, Соня, ребят, может, угомонитесь уже? У нас времени не так много.
- Давайте еще что-нибудь. Я дальше отойду.
- «Дай, Джим, на счастье лапу мне...»
- О боже, это что, про собаку?

Глава 2

2017

Костя

25 августа 2017

Я полюбил ее, потому что она спасла зонтик. Ее зовут Катя.

За прошлую зиму Катя потеряла семь перчаток. Синюю, полосатую оранжевую, черную, еще одну полосатую оранжевую (я сложил пару), серую с продырявленным указательным пальцем, еще синюю (опять пару сложил), желтую и вторую желтую, но пару не сложишь, потому что это совсем другой желтый, какой-то не желтый совсем, а коричневый.

Катя для меня не просто так. С ней мне хотелось бы поговорить. Когда-нибудь. О чем-то настоящем, а не болтовня очередная. Конечно, не сегодня. Надо собраться с духом. Давай завтра, говорю я себе. Каждый день говорю. Вот уже двести восемьдесят четвертый день, когда вечером я сам себе сообщаю: еще один день, когда ты так и не заговорил с Катей.

27 августа 2017

Один новостной сайт опубликовал подробный план, как горожане будут устраиваться

в питерском метро после того, как... ну, произойдет то, чего все боятся. Все получается не так уютно, как в детской книжке, где под землей у мышки норка и в ней запасы, ягоды сушеные, все дела, и круглое окошко. У меня была такая книжка в детстве. Ну и что, теперь мышки только в сказках и остались.

Многие вообще считают, что все в метро просто не поместятся. Дальше следуют леденящие душу подробности на эту тему.

Низкое небо нависает над опустевшими домами.

Дождик, переставший быть грибным, сквозь провалившуюся крышу поливает мировые шедевры Эрмитажа: подгрызает золоченые рамы, слизывает цвет с полотен Рембрандта, стирает в песок римские скульптуры.

Нева выходит из берегов и полоскает скамейки Летнего сада.

Я специально нашел в интернете самые романтичные из вариантов будущих событий, эдакие кадры из постапокалиптической киношки. Нет у меня особого желания вдаваться в скучные панические причитания о том, как закончится еда, чистая вода, грянет эпидемия, мор и случатся прочие неприятности. Это и ежу понятно, что в итоге этим всем нас и накроет. Ну да, еж в той же сказке остался, с мышью в норе.

Недавно, кстати, узнал, что у ежей непереносимость лактозы. А ведь каждый, к кому приходил на дачу еж, пытался напоить его

молоком. В очередной раз это доказывает, что человек обречен, потому что дурачок. Даже ежей сумел доконать.

А что, если несчастные млекопитающие решили так самоудалиться? Ведь люди сознательно и несознательно много веков желали именно этого — уничтожить животный мир ради желаний и хотений мира человеческого.

30 августа 2017

Мне, может быть, этот предстоящий апокалипсис вообще на руку? Не, я понимаю, что это странно звучит. Но ведь меньше людей — меньше тупых разговоров. С другой стороны, если придется с людьми дни и ночи проводить в замкнутом пространстве, я чокнусь. Особенно от обилия того, что называют «смол-ток». Типа ни к чему не обязывающий разговор воспитанных людей. Я, видимо, невоспитанный. Еще ни разу у меня не завязался «смол-ток» с соседом в лифте. Я пялюсь в телефон, он разглядывает заплеванный пол. Или, наоборот, я заметил, что раз от раза мы с ним меняемся, словно нельзя вместе пялиться в телефон или разглядывать пол.

Одно время я начал разглядывать не только пол, но и стены и потолок. Ну, для разнообразия. Как назло, у меня очень хорошая зрительная память. Теперь это все отпечаталось у меня в мозгу.

Двадцать две наклепленные в аккуратный ряд жвачки (видно, работал кто-то целеустремленный и упертый).

Надписи:

«Девушка с 5 этажа. Позвони. (Номер стерт)» (Черным маркером.)

«Кто мы? Куда мы идем (зачеркнуто), едем?» (Синим маркером.)

«Прекратите пачкать лифт. Свиньи!» (Красным маркером.)

Это тоже «смол-токи». Маленькие лифтовые разговоры. Ни к чему не обязывающие подъездные беседы. Крохотные, но вечные. Может быть, уже через пару лет этот дом будет заброшен, будет зиять черными дырами вместо окон, и лифт, конечно, перестанет работать, двери его останутся распахнутыми, на полу — песок, мусор, пыль. А стены все еще будут говорить этими надписями. Глупенькие люди, которые зачем-то каждый день ездили в этом лифте вверх-вниз. Таскали сумки с продуктами. Что-то такое о себе думали. Сердились, злились, пили валерьянку после лифтовых стычек, искали по всему дому маркер, чтобы оставить свой след на грязной лифтовой стене. Такие «смол-токи».

На другой стене только одна надпись: «Животные вымерли, а мы еще нет».

Какими будут «смол-токи» у людей, запертых под землей? Надеюсь, до всех наконец дойдет, что лучше просто молчать.

5 сентября 2017

Собакам не было нужно много слов. И они все понимали.

А людям, наоборот, нравится (видимо, всем, кроме меня), когда разговор льется без остановки. Реки, моря, океаны ненужных слов. Простой пример — радиоэффиры.

«Доброе утро, мои дорогие, самые любимые на свете радиослушатели. С вами, как всегда в это время суток, я, диджей Таня Белка, и наше и ваше любимое утреннее шоу „Болтунья на завтрак“! Как ваше настроение? Бодрое, энергичное, легкое? Я сегодня, признаюсь вам, встала с большим трудом. Как хотелось понежиться в теплой кровати. Вам тоже? Ну? Но такова моя диджейская доля, доля утренняя и непростая. Я мужественно собрала волю в кулак, и вот уже через час я с вами, дорогие слушатели. Чтобы сделать наш старт дня легким, непринужденным и максимально бодрым, прямо сейчас я поставлю для вас один из самых горячих треков сезона! Под него просто невозможно устоять на месте, хотя бы пальцами по столу начнете пританцовывать или по рулю, если вы сейчас в дороге. Включайте звук погромче, подпевайте, двигайтесь, танцуйте, в общем, дайте себе внутреннюю и внешнюю свободу. Это утро должно быть заряженным! Ну что, зажигаем? Поехали!»

Сто сорок шесть никому не нужных слов.

Я специально эту чушь записал на диктофон, чтобы посчитать слова. Любопытно.

Я не люблю, когда со словами обращаются так небрежно. Или, скорее, небережно. В детстве я даже придумал такой отдельный мир. В котором слова — это деньги. Сказал предложение — заплатил. Поговорил с соседом — еще заплатил. Потом я об этом думать перестал, когда понял, что тогда все слова окажутся у богатей. А бедные будут говорить раз в месяц. И еще по праздникам. Поговорил на Новый год, жди теперь дня рождения. Помолчал-помолчал, на Восьмое марта оторвался. Как всегда, идея отличная — а воплощение будет страдать.

Но пока все вокруг говорят и говорят. Не могут молчать. Так они слова превращают в пустоту, как эта ведущая. В общем, да. Я говорю редко. На работе это удобно, там надо улыбаться. Я заметил, что улыбкой можно заменить много слов. Улыбка плюс кивок вообще универсальное средство. Вежливо, просто.

А радио это я слышу регулярно. На работе, все там же.

«Ну что, как проходит ваше утро? Вы бодры? Веселы? Поделитесь своим настроением и событиями начала дня. А может быть, вчерашнего вечера? Пишите мне в мессенджер, присылайте голосовые — пусть весь город услышит вашу историю. Ну а если не хотите ничего писать и записывать, просто

не забывайте делиться энергией и позитивом с близкими! А пока читаю ваши сообщения: вот, например, Петр из Колпина пишет: „Таня, каждое утро просыпаюсь под звуки вашего эфира, всегда огненно и вдохновляюще, так держать!“ Петя, ты красавчик, пусть у тебя все будет отлично — не только по утрам, но и днем, вечером и, конечно, ночью! А вот у Виктории из Солнечногорска сегодня минорное настроение. Дорогая наша Виктория, ставлю следующую песню специально для тебя!»

Сто шестнадцать впустую потраченных слов.

Вот как, на мой взгляд, должен звучать идеальный эфир:

«Доброе утро. Я проснулась, пришла на работу и ставлю вам музыку, песню за песней. Слушайте».

Все. Пятнадцать слов.

7 сентября 2017

Вчера приходила мама. Тяжелый вечер.

Мне кажется, мы с мамой перестали общаться, когда я говорить еще не начал. Точнее, она-то говорит, и много. Я в основном молчу. Мне ей сказать нечего, а у нее для меня всегда море информации. Мама — это та еще история. Веселенькая. Цирк, в общем.

С отцом еще можно перекинуться парой слов, он говорит мало. Это, видимо, единственное, что я от него унаследовал. Он после

травмы как работу потерял, так и сдулся постепенно. Поэтому мы с ним говорим только о футболе. А футбол всегда у папы под боком в телевизоре. «Поставит он пенальти, как думаешь?» — говорит он. Или: «Ну это же желтая. Желтая, да?» Я без понятия, я в футболе вообще ничего не понимаю. Поэтому просто говорю «ага».

Мама же любит прямо, чтобы разговоры. А говорить с ней проблематично. Она постоянно задает вопросы, но не слушает ответов, потом снова задает вопросы и снова не слушает. Иногда вносит разнообразие в беседу и не только спрашивает, но и отвечает сама себе. В общем, вещает в режиме радио. А радио я терпеть не могу. Бинго.

— Ну что, как дела? Ты сходил в тот магазин? Не сходил. А я говорила. Хотя ладно, но все равно сходи. Мало ли чего. Выпрямись, пожалуйста. Не сутулься. Посмотри, мне пятьдесят пять, а у меня осанка до сих пор. А что это за звуки у тебя из комнаты? Словно наждачкой скребут. Музыка? Что за музыка такая, когда скрипит. И ветер словно дует. Не похоже на музыку. Ты всегда был мальчик в себе. А ты не держи в себе. Надо говорить. Говори! Ты, кстати, все там же работаешь? Все нормально? Все хорошо? По телевизору цирк показывали. Как раньше. Нет, ну раньше, конечно, лучше было. Кони с крыльями были, как настоящие эти крылья. А сейчас, конечно, не то. Зебры были,

ламы. Ну да и ладно. Ты посмотри, какой наглый! Ты почему голубей отсюда не гоняешь? Весь подоконник в грязи. Помет. Голуби хуже крыс. Вместо крыс теперь. Развелось сколько.

Главное, само собой, не в разговорах. А в том, что в детстве я ее видел раз в полгода. А теперь я почему-то должен быть сыном.

В общем, ответы не требуются. Но все равно сидеть так слушать и кивать тяжело. Потому что мама может час подряд говорить. Отец успевает за это время полпачки сигарет выкурить и кофе растворимого (другой он не признает) выпить пять кружек.

Пять кружек. Писал я, писал сейчас и понял, что до сих пор пишу об отце в настоящем времени. Трудно это писать. Видимо, к нему, вечно молчащему и фиг знает что думающему, я все-таки был привязан. Немного.

8 сентября 2017

Не хочу писать про похороны, что тут напишешь, мрак, тоска, шепчущие родственники. Горсть земли бросают в яму. Липкая рисовая каша с изюмом. Как называется? Забыл слово. Ужасное какое-то, словно из черного дремучего прошлого. Хорошо, что мы с сестрой там все время рядом были. «Юпигыт», — тихо сказала мне Соня и похлопала по руке.

«Унипагытыт», — ответил я шепотом.

Это наш тайный язык. В нем только два слова, буквы в них будто перемешаны и толкаются. Но как раз в этих словах очень много смысла. Мы с Соней понимаем друг друга.

Плохо, что после похорон мы с ней поссорились. Кажется, первый раз в жизни. И теперь не разговариваем. Уже месяц.

В общем, мама появилась, когда я мусор выносил. Тут еще и что-то типа снега повалило вперемешку с пеплом. Третий раз уже за месяц эта фигня с неба сыплется. Пришлось домой ко мне бежать. Дома мама вроде в первые минуты ничего — начала монолог в своем репертуаре. Я приготовился терпеть, жалко ведь ее: они с отцом полжизни вместе. Со всякими, конечно, проблемами. Но все-таки. Но она была бодрячком, задавала вопросы, сама на них отвечала. Я о своем задумался. И вдруг она заплакала. Я растерялся. Дальше не очень понятно было, что она говорила.

Что-то такое перечисляла и жаловалась: и так вокруг все извело, что дальше будет неясно, скоро, говорят, карточную систему введут, ты совсем без собак этих своих одичал, скоро, говорят, город снова закроют, скоро, говорят, птицы начнут умирать, скоро, говорят, и люди начнут умирать, и ты еще все время один, волнуюсь, переживаю за тебя.

Ну тут у меня и вырвалось то, за что мне стыдно. Это я зря, конечно.

— Лучше бы ты раньше обо мне беспокоилась.

Не надо было этого, конечно, говорить. Но я и не хотел. Это словно мои мысли материализовались. Она как-то сразу собралась, потом к окну повернулась и смотрела туда минут пять.

— Да, — говорит она. — Я ошибалась. И много. Ты меня прости. Но ошибки — часть жизни. И жизни в моей жизни было много.

А уже в коридоре, обуваясь, сказала:

— Я эгоистка, это понятно. Я и не спорю. Так вышло. Я свои ошибки знаю. Но ты думаешь, что ты другой? Сидишь дома два года. Упиваешься тоской. А как дела у твоих бывших подопечных? Я помню, как ты ими гордился — собаками этими. И хозяевами. Светился весь. Они своих собак обожали, а собачки всё. Ты спросил за это время, как теперь живут эти люди?

И ушла.

Обычно ее слова во мне не остаются, выветриваются. А сейчас словно какая-то заноза застряла. Сначала я долго не мог понять, что это. Что-то такое неприятно внутри шевелится. А потом понял.

Ошибки.

Я не могу вспомнить ни одной ошибки в своей жизни.

9 сентября 2017

Да, после всего, что случилось с животными, я совсем в себя ушел. Может, я это все

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА ЧЕРНЫШОВА
СОБАКА ВЕРА

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.10.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 17,88. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

